

Л.К. Гостиева

Лариса Казбековна Гостиева

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра РАН, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Владикавказ, Россия. E-mail: lagost@mail.ru

Из истории этнографического осетиноведения: Савелий (Гагудз) Каргинов

Аннотация. В статье освещаются малоизвестные вехи биографии, трагическая судьба и деятельность С.Г. Каргинова в области этнографического осетиноведения. Проанализированы информативные этнографические статьи и очерки, опубликованные героем статьи в периодической печати Кавказа в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены его фольклорные материалы, публицистические очерки. Показан вклад, который внес С.Г. Каргинов в изучение этнографии осетин.

Ключевые слова: С.Г. Каргинов, этнография, судопроизводство, поминальные обряды, фольклор, публицистика, эмиграция.

Larisa K. Gostieva

V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of VSC RAS, Department of Archeology, Senior Researcher, PhD, Vladikavkaz, Russia. E-mail: lagost@mail.ru

From the history of ethnographic Ossetian studies: Saveliy (Gagudz) Karginov

Abstract. The article highlights little-known milestones in his biography, the tragic fate and activities of S.G. Karginov in the field of ethnographic Ossetian studies. Informative ethnographic articles and essays published by the hero of the article in the periodicals of the Caucasus in the late 19th - early 20th centuries are analyzed. Considered his folklore materials, publicistic essays. The contribution made by S.G. Karginov in the study of the ethnography of the Ossetians.

Keywords: S.G. Karginov, ethnography, legal proceedings, memorial rites, folklore, journalism, emigration

Савелий (Гагудз) Георгиевич Каргинов – один из ярких представителей осетинской интеллигенции, опубликовавший информативные этнографические статьи, фольклорные материалы и публицистические очерки в периодической печати Кавказа в конце XIX – начале XX в.

Савелий родился 20 апреля 1875 г. в с. Гусойта Мизурского прихода [1, с. 34 об.]. Окончив мизурскую церковно-приходскую школу, он поступил в Александровскую миссионерскую духовную семинарию в с. Ардон. В 1898 г. окончил семинарию по 2-му разряду [2, с. 405]. После окончания семинарии работал учителем в школах сс. Ход, Унал, Батакюрт, Садон, Кизляр.

С сентября 1904 по 11 ноября 1906 г. Савелий Каргинов был студентом Харьковского ветеринарного института [2, с. 407]. В 1906 г. он поступил на юридический факультет Харьковского университета, который окончил в 1910 г. Вернувшись в Осетию, С. Каргинов по предписанию начальника Терской области был административно выслан в г. Хабаровск за участие в революции 1905 г. До 1912 г. он занимался в городе частной адвокатской практикой. В 1913 г. С. Каргинов самовольно покинул Хабаровск и уехал в г. Тифлис, где работал помощником секретаря Судебной палаты. В 1916 г. он переехал в г. Ордубад (ныне административный центр Ордубадского района Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана), поскольку был назначен заведующим Ордубадским следствен-

ным мировым участком, исполняя одновременно обязанности судебного следователя и мирового судьи города.

В начале 1919 г., когда Добровольческая армия Деникина вторглась в пределы Горской Республики, куда входила и Осетия, С. Каргинов приехал в Осетию, в с. Алагир (ныне г. Алагир РСО-А). Несколько месяцев он работал народным судьей.

Деникинцы начали восстанавливать прежние структуры власти. Внутренняя жизнь Северной Осетии регулировалась «Временным положением об управлении Терско-Дагестанским краем». Администрацию возглавил так называемый «правитель Осетии» полковник Я.В. Хабаев, при котором были созданы исполнительные органы: Военная часть, Гражданско-административная часть и Совет при правителе Осетии с совещательными правами, который должен был заниматься вопросами «исключительно культурно-хозяйственного характера» [3, с. 173]. С. Каргинов, «кандидат права», был включен в состав этого Совета, в который также вошли помощник по военной части Эйхе, помощник по гражданской части генерал-майор полковник Кочисов, присяжный поверенный Исмаил Баев, доцент политехникума А. Баев, агроном Аликов, доктор Хетагуров, учитель Саукудз Тхостов, директор учительской семинарии Г. Беков [4, с. 220].

В Совете С. Каргинов заведовал судебным делом, позже руководил съездом мировых судей Осетии до февраля 1920 г. К этому времени нарас-

тание антиденикинского движения наблюдалось в Осетии и на всем Юге России. 17 марта 1920 г. Владикавказский (осетинский) окружной ревком объявил Советскую власть на всей территории Северной Осетии, а к концу марта была освобождена вся Терская область [3, с. 187].

С. Каргинов уехал в г. Тифлис, где в судебном ведомстве меньшевистской Грузинской республики получил назначение на должность мирового судьи г. Сталинира (ныне Цхинвал РЮО). Практически не приступив работе, он вернулся в Тифлис, где некоторое время работал адвокатом.

В декабре 1920 г. С. Каргинов эмигрировал в Константинополь [5]. Первое время он работал грузчиком в порту. Несмотря на то, что ему и самому приходилось нелегко, он как мог помогал своим соотечественникам. Нескольким осетинам помог обустроиться, найдя для них жилье и работу грузчиками в порту. Позже Савелий начал работать в школе, где преподавал литературу и русский язык. Не оставляя он и творческую работу, записывая по памяти легенды, сказки.

Затем С. Каргинов переехал во Францию. Сначала жил в Марселе, где работал на сахарном заводе, потом перебрался в Париж. Ему удалось устроиться на работу по строительству автомобильного завода «Ситроен». Савелий тесно общался с земляками, которые организовали кассу взаимопомощи, куда каждый член кассы должен был вносить по 10 франков для помощи больным осетинам. Он был в курсе новостей с родины. До него, правда с опозданием, доходила осетинская газета «Ræstdzinad» («Правда»). В эту газету он иногда посылал заметки о проблемах мигрантов-осетин, проживавших в Париже.

В одном из номеров газеты за 1925 г. (№ 19 (66) Каргинов прочитал заметку некоего Demux'a под названием «Iron fytdzag poet» («Первый осетинский поэт»), перепечатанную из югоосетинской газеты «Xurzarin» («Заря») (1925. № 50). Заметка была посвящена переселившемуся в Турцию (в 1865 г. – Л.Г.) осетинскому поэту Темирболату Мамсурову, названному автором известного стихотворения «Sahæstæ» («Думки»).

С. Каргинов, в свою очередь, решил поделиться с редакцией газеты сведениями о Т. Мамсурове, которые ему в свое время удалось узнать в Трапезунде (Турция). Он написал в «Ræstdzinad» письмо, которое было опубликовано главным редактором газеты Цомаком Гадиевым в августовском номере газеты (№ 37(84) за 1925 г. под заголовком «Pismo redakcimæ» («Письмо в редакцию») за подписью «Gærdzynty Gagudz» («Каргинов Гагудз») [6, с. 214].

С. Каргинов сообщил в письме, что в Трапезунде ему удалось разыскать сестру Т. Мамсурова – Азизу, которая поделилась с ним некоторыми неизвестными до этого биографическими данными о поэте и его творчестве. Он писал, что ему удалось узнать, что оригиналы произведений Т. Мамсурова вместе с его книгами хранятся у его сестры Азизы

в двух больших сундуках, а список части стихотворений утерян турецким офицером Махаматом Кундуховым. В 1926 г. Б.А. Алборов в Известиях Горского педагогического института опубликовал большую статью «Первый осетинский поэт Темирболат Османович Мамсуров» [7, с. 170; 173], в которой подробно изложил содержание письма С. Каргинова, отметив важность этих сведений.

В 1926 г. С. Каргинов переехал в Чехословакию, в которой условия для жизни и деятельности русской эмиграции сложились более благоприятные, чем в других странах. В 1920–1921 гг. в стране был разработан план «русской вспомогательной акции», одной из главных целей которой было дать возможность студентам, оказавшимся в рядах добровольческой армии, продолжить свое образование. Беженцами считали и работавших ранее в качестве научных работников, писателей, журналистов, деятелей искусства и т. д. Профессора получили стипендии, жилье, возможность заниматься педагогической и научной деятельностью. В 1920–1930-е гг. в Чехословакии было около 35 тыс. русских эмигрантов.

Прага, в которой обосновался Савелий Каргинов, была одним из крупнейших центров русской эмиграции. Он начал работать в Обществе русских инженеров и техников в Чехословацкой Республике, которое существовало с мая 1921 по 1930 г. Целью Общества являлось объединение русских инженеров и техников и подготовка новых технических кадров. Финансовую поддержку организации осуществляло правительство Чехословакии.

В 1926 г. Каргинов был избран в Исполнительный Комитет Общества от осетин, организовывал конкурсы, участвовал в открытии библиотеки, вспомогательной кассы, читал лекции. Следил и за периодикой. В 1926 г., когда в газете «Русское слово» появилась статья Ахмета Цаликова, который выступал за Терское-Дагестанское правительство во главе с А. (Тапа) Чермоевым, он опубликовал статью, в которой резко критиковал его позицию.

Документы Общества русских инженеров и техников в Чехословацкой Республике, кроме Литературного архива Музея научной литературы в Праге, находятся в Москве, в Государственном архиве Российской Федерации.

В 1927 г. С. Каргинов переехал в Польшу. Сначала жил в Варшаве, а позже обосновался в небольшом провинциальном городке Здолбунов. Это были земли Западной Украины, которые после подписания правительствами большевистской России и Польши Рижского мирного договора в 1921 г. отошли к Польше.

С. Каргинов устроился на работу на местный цементный завод. Позже начал работать учителем в школе, где преподавал русский язык и литературу. Через какое-то время он стал директором школы в селе, недалеко от г. Здолбунова. Примерно в 1932 г. Каргинов начал работать над этнографическими очерками о горах Кавказа.

В сентябре 1939 г. город стал районным центром. Это произошло после воссоединения западно-украинских земель с Советской Украиной и образования районов в тогдашней Ровенской области.

В 1941–1944 гг. г. Здолбунов испытал немецко-фашистскую оккупацию, во время которого возникло антифашистское движение сопротивления. Был разрушен цементный завод, городская электростанция, сожжен вокзал, множество жилых домов. Шесть тысяч жителей города были расстреляны гитлеровцами. В карьерах цементного завода гитлеровцы казнили 4 300 человек, в том числе все еврейское население города, а в с. Старомильську возле кладбища – 1 700 человек.

В г. Ровно было создано 3 концлагеря для советских военнопленных, в которых происходило массовое истребление людей. Тысячи людей погибли от сыпного тифа и других эпидемических заболеваний. За время оккупации в городе и его окрестностях гитлеровцами было уничтожено, по неполным данным, 102 тысячи военнопленных и мирных жителей.

В этих сложных условиях С. Каргинов открыл адвокатскую контору, чтобы оказывать помощь людям, нуждавшимся в юридической помощи. Будучи связан с антифашистским движением сопротивления, он стал помогать освобождать людей из лагерей. Скольким людям он помог спастись из лагеря – неизвестно, но некоторые сведения сохранились.

Так, ему удалось освободить из лагеря осетина Александра Сохиева и врача-осетинку Даухан Дзгоеву. Уроженка с. Беслан (ныне г. Беслан) Даухан Бабеевна Дзгоева с 18 февраля по 18 мая 1942 г. служила в должности врача в 130-м медсанбате 320-й стрелковой дивизии. 18 мая 1942 г. она попала в плен под Керчью, а с 10 июня 1942 г. находилась в концлагере в г. Ровно. Там тяжело заболела тифом.

Когда С. Каргинову сообщили, что в концлагере находится тяжело больная врач-осетинка, он написал прошение начальнику лагеря, в котором просил взять на поруки свою «племянницу» Д. Дзгоеву. 1 октября 1942 г. его просьба была уважена, и она была освобождена [8, с. 114]. Вместе с ней был освобожден и осетин Александр Сохиев. С. Каргинов предоставил землякам свой кров. А. Сохиев прожил у него несколько дней, потом он устроил его на работу. Врач находилась в его квартире около полугода.

Не имея права выехать из города, Д. Дзгоева устроилась врачом в городскую больницу. Какое-то время она выполняла задания подполья, а потом присоединилась к партизанам. 30 августа 1943 г. с группой Шевчука Д. Дзгоева прибыла в знаменитый партизанский отряд специального назначения «Победители», действовавший на территории Ровенской и Львовской областей. Командиром его был Д.М. Медведев. Имя Героя Советского Союза (звание присвоено в ноябре 1944 г.) Д.М. Медведева

хорошо знакомо по его книгам «Сильные духом» и «Это было под Ровно».

До освобождения г. Ровно советскими войсками в ходе Ровно-Луцкой операции в феврале 1944 г. Д. Дзгоева была в партизанском отряде врачом контрразведки. После Победы она работала зав. отделением родильного дома № 2 г. Орджоникидзе, в 1974 г. ушла на заслуженный отдых.

Известно, что С. Каргинов также помог освободиться из лагеря жительнице с. Дигоры (ныне г. Дигора) Марии Касаевой [5]. Помогая освобождению людей из концлагеря, он подвергал себя большой опасности. Один раз был арестован фашистами и три месяца сидел в тюрьме, только за большой выкуп ему удалось освободиться.

В начале февраля 1944 г., когда советские войска в ходе Ровно-Луцкой операции освободили г. Здолбунов, С. Каргинов принял решение вернуться на родину. Его жена, Ханусят (Софья) Алексеевна Каргинова, которая проживала в с. Алагир, к тому времени умерла. Незадолго до смерти она была арестована органами НКВД, но вскоре освобождена. Об этом он узнал примерно в 1934 г. от земляка, который прислал ему письмо в Польшу.

В 1940 г. С. Каргинов получил письмо из г. Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ) от своей дочери, актрисы Северо-Осетинского театра Варвары Савельевны Каргиновой (Харито), народной артистки РСФСР (1960) (1908–1975), создавшей множество ярких запоминающихся образов на театральной сцене и в кино. Она сообщила в письме об аресте своей сестры Лиды. Старшая дочь С. Каргинова – Лидия Савельевна Хасиева (Каргинова) (1904–?), инженер завода «Электроцинк», 28 декабря 1937 г. была приговорена Тройкой НКВД СО АССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей [9].

Приехав в 1944 г. в столицу Северной Осетии, С. Каргинов поселился у своей дочери Варвары Каргиновой, проживавшей по ул. Джанаева, 18, кв. 7. Дочь жила вместе с его внуком Заурбеком Харито (р. 1930). Впоследствии Заурбек стал военным, жил в г. Ростове-на-Дону, умер молодым.

5 января 1945 г. С. Каргинов был арестован. При аресте вместе с его личными вещами у него была изъята большая тетрадь с рукописями в 200 листов. Это были этнографические очерки о горцах Кавказа, которые он начал писать еще в Польше и намеревался издать.

Следствие длилось несколько месяцев. 15 апреля 1946 г. Особое Совещание при МВД СССР вынесло постановление: «Каргинова Гагудза (он же Савелий) Георгиевича за измену родины и анти-советскую агитацию – заключить в тюрьму сроком на десять лет». С. Каргинов был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей [10, с. 225]. Дата его смерти неизвестна. По сведениям родственников, последнее письмо от С. Каргинова было получено в декабре 1946 г. из г. Батайска [5].

В 1960 г. В.С. Каргинова подала заявление с просьбой пересмотреть дело своего отца. 6 июля

1960 г. заявление было направлено в Военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа г. Ростова-на-Дону. Через семь месяцев В.С. Каргиновой была выслана «Справка о реабилитации» ее отца, подписанная заместителем председателя Военного трибунала Северо-Кавказского военного округа полковником юстиции В. Трегубовым. В «Справке о реабилитации» от 15 февраля 1961 г. сообщалось: «Дело по обвинению Каргинова Гагудза /Савелия/ Георгиевича, 1875 г. рождения, уроженца ст. Мизур Северо-Осетинской АССР, пересмотрено военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа 10 февраля 1961 г. Постановление от 15 апреля 1946 г. в отношении Каргинова Гагудза (Савелия) Георгиевича отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Каргинов Гагудз (Савелий) Георгиевич полностью реабилитирован» [11, с. 1].

Творчество С. Каргинова воплотилось в многочисленных этнографических статьях и публицистических очерках, опубликованных в периодической печати Кавказа в конце XIX – начале XX в. Две статьи, появившиеся в областной газете «Терские ведомости», относятся к периоду его работы учителем в горных селениях Алагирского ущелья.

Все остальные статьи и очерки С. Каргинова опубликованы в 1914–1916 гг., т. е. в период, когда он жил и работал в г. Тифлисе. Наиболее значимыми изданиями, в которых были напечатаны его крупные этнографические работы, стали периодические издания «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» и «Известия Кавказского отдела Русского географического общества», издававшиеся в Тифлисе.

Большая часть материалов С. Каргинова была опубликована в тифлисских газетах «Кавказ», «Кавказское слово», «Тифлисский листок», он являлся корреспондентом двух последних газет. Часть очерков была напечатана во владикавказских газетах «Казбек», «Терек» и «Терская жизнь».

С.Г. Каргинов печатался в газетах как под своим именем, так и под разными псевдонимами: «Гагудз Мзурон», «Мзурон», «Гаго Мзурон», «Гаго Каргинов», «Кар-нов», часто выступал и как анонимный автор.

В 1915 г. в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» С.Г. Каргинов издал большую работу «Кровавая месть у осетин» [12, с. 170–210], которая является ценнейшим источником по процессу примирения кровников среди осетин в конце XIX – начале XX в. [13, с. 76],

В начале статьи С. Каргинов кратко осветил этногенез осетин, затем остановился на причинах кровной мести. По его мнению, кровная месть особенно развилась в начале XIX в., целые семейства проводили свою жизнь взаперти. Автор отметил, что в осетинских обществах (Алагирском, Дигорском и Куртатинском) придерживались своих обычаев в кровных делах, в основе которых лежало сословное деление горцев. Кровная плата, по дан-

ном С. Каргинова, колебалась в сумме от 1 200 до 1 800 руб., лошадь – от 100 до 150 руб. и угощение на 60 человек.

По поводу кровной мести С. Каргинов особо отмечал, что «мщение <...> возможно при всяком убийстве в запальчивости, раздражении, необходимой обороне <...> или же, если оно причинено животным, принадлежащим другому лицу. Священная обязанность мстить за кровь лежит на всей фамилии и даже на ауле, в котором проживал убитый, если последний не имеет того, кто мог бы отомстить за его кровь» [12, с. 177–178].

Автор подчеркнул, что естественная смерть убийцы, отбытие им наказания не избавляла его фамилию от кровной мести. Во внимание принималось только убийство вообще, а не обстоятельства, причины, поводы его совершения. То есть убийство наказывалось кровомщением или примирением по адатам. С. Каргинов отмечал, что родственники убитого чувствовали себя приниженными в обществе, пока не отомстят кровью за кровь.

Заключительную часть статьи С. Каргинов посвятил рассмотрению судебной деятельности. В 1863 г. во Владикавказе была создана «смешанная комиссия» для разбора кровных и других дел, существовавшая на протяжении 15 лет. В ее состав входили выборные от Алагирского, Дигорского, Куртатинского и Наро-Мамисонского осетинских обществ. Председателем комиссии являлся начальник Военно-Осетинского округа. По мнению С. Каргинова, эта комиссия, взявшая на себя обязанности горского словесного суда, «работала так продуктивно, что со времени ее открытия разного рода преследования за кровь сократились настолько, что изо всех видов мщения остались только самые главные» [12, с. 190].

В обязанности горского словесного суда входило определение виновности или правоты человека, установление на основании обычного права размера гражданского иска и примирения кровников по обычаю. С. Каргинов отмечал, что «в случае признания виновным лица, приговор о нем передавался администрации, которая тогда сама применяла к виновному соответствующее по закону наказание. Насколько целесообразна была такая постановка суда, можно судить по тому одному, что горцы питают особенную привязанность к словесному суду и по настоящее время, сохранив о нем самое лучшее воспоминание» [12, с. 191].

После упразднения этой комиссии дела о примирении кровников рассматривались в коронном суде. Объясняя недоверчивое отношение горцев к коронному суду и его решениям по кровным делам, С. Каргинов писал: «Отсюда как бы беспристрастны, правдивы, целесообразны, высоки ни были решения коронного суда по кровным делам, они не достигают цели, как лишены самого главного признака действительного суда – доверия народа. <...> А что это именно так, это видно из того, что горцы никогда не ограничиваются тем приговором,

который по кровным делам выносит коронный суд, а непременно мирят кровников по обычному праву, обязывая приговором словесного суда убийцу или его родственников уплатить родственникам убитого кровную плату в 1 200–2 000 руб.; хотя бы в это время убийца умер или же томился где-нибудь в тюрьме или на каторге» [12, с. 192].

Негативную роль, по мнению С. Каргинова, играло и взаимное непонимание, которое возникло из-за безграмотных переводчиков. Он считал, что коронный суд только тогда будет пользоваться доверием народа, когда при нем будет действовать суд присяжных из горцев и в рядах членов коронного суда будут люди с высшим специальным образованием, знающие осетинский язык.

Ценным дополнением к статье служат два приложения: «Адаты по кровным делам» и «Решения из практики осетинских (народных) словесных судов».

В 1916 г. С. Каргинов опубликовал в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» статью «Из народных преданий и обычаев Осетии» [14, с. 229–234]. Во второй части статьи под названием «Примирение кровников» он описал кровную месть между фамилиями Басиевых и Гагаевых, которая началась в 1914 г. в с. Цей. Примирением кровников занялся суд. С. Каргинов особо подчеркнул, что судьями у осетин являлись «не только лучшие знатоки обычного права, но люди, вообще пользующиеся уважением вследствие своих высоких нравственных качеств». Он подробно описал условия примирения кровников, которые установили судьи для двух сторон. Сторона убийцы должна была устроить кровный стол на 80 человек родственников убитого, на который должна была зарезать двух быков, десять баранов, сварить 60 ведер пива и 30 ведер араки. Кроме этого, сторона убийцы должна была уплатить за кровь убитого 900 рублей, а его матери подарить коня в сбруе и под седлом стоимостью 150 рублей.

По данным С. Каргинова, неотъемлемым элементом обряда было примирение с матерью убитого. Сняв головной убор, пояс и оружие в знак покорности, убийца подходил к матери убитого, которая в знак прощения накрывала его краем своей шали. Значение этого действия Каргинов объяснял тем, что «если убийца успеет покрыться шалью матери убитого им или, вбжевав после совершения убийства в дом кровника, обвить вокруг своей талии цепь над очагом в его доме, – он становится неприкосновенным как гость, ищущий покровительства и защиты» [14, с. 233–234]. После этого мать убитого на виду у всех давала убийце пососать свою грудь. Это означало, что с этого времени он становится ее молочным сыном и дальнейшее его преследование недопустимо.

С. Каргинов не обошел своим вниманием и животрепещущий земельный вопрос. В очерке «В Осетии. Земельный вопрос» («Кавказ». 1914. № 125) [15, с. 429–432] он остановился на проблемах

«временнопроживающих» в осетинских равнинных селениях, касающихся их землеустройства, привел примеры многочисленных конфликтов, происходивших между осетинскими селениями в горной части Осетии из-за пастбищ.

Несколько своих материалов С. Каргинов посвятил важным проблемам, связанным с похищением невест и калымом. Очерк «Похищение невесты» («Терские ведомости». 1899. №65) [16] он написал на материалах с. Згид. В очерке «Калым» («Терские ведомости». 1899. №32) [17, с. 339] С. Каргинов описал конкретный факт требования от жениха выплаты калыма в с. Ход, приведший к похищению невесты. В итоге состоялось примирение сторон, и родственники жениха выплатили родителям невесты калым в размере 400 руб. (частью деньгами, частью домашним скотом).

В 1914 г. С. Каргинов издал в газете «Тифлисский листок» (№№ 51, 20, 118) три заметки с одним названием «В горах Осетии. Похищение невесты», одну – под псевдонимом Мзурон [18, 310], две другие – под названием «Корреспонденция анонимного автора» [19, с. 310], [20, с. 310–311]. В заметках приведены конкретные примеры об истории похищения невест в с. Верхний Унал, с. Клиат Владикавказского округа и с. Игил Терской области.

В статье «К вопросу об отмене калыма» («Кавказское слово». 1914. №25) [21, с. 305–306] С. Каргинов опубликовал некоторые материалы совещания представителей осетинского народа, состоявшегося 15 июля 1914 г., которые обратились в Министерство внутренних дел с ходатайством о возбуждении законодательным путем вопроса об отмене калыма. Министерство отвергло ходатайство ввиду того, что такое решение будет «вторжением в частно-правовые отношения осетинского и других народов Кавказа».

В очерке «В Осетии» («Кавказ». 1915. №115) [22, с. 88–90] С. Каргинов опубликовал текст приговора об уничтожении калыма в Осетии из 15 пунктов, которые были приняты пятью плоскостными селениями (Ардон, Хумаллаг, Дарг-Кох, Батакауорт и Салугардан) и четырьмя горскими обществами (Мизурское, Садонское, Дагомское и Нузальское), и сообщил, что уполномоченные от 3-го участка вынесли постановление об уничтожении калыма. Он выразил надежду на то, что усилия осетин по искоренению этого «вредного» обычая близки к цели.

В статье «В Осетии. Дикий обычай» («Кавказ». 1914. №161) [23, с. 72–73] С. Каргинов привел несчастный случай, происшедший при проведении обряда «Кæхцгæнæн» (букв. «чаша делание»). Этот обряд устраивался в честь новорожденных, появившихся на свет в течение истекшего года. Непременной составной частью праздника были танцы, в которых принимала участие вся сельская молодежь. По обычаю, танцующие молодые люди, желая блеснуть удалью и умением владеть оружием перед девушками, с которыми танцевали, стреляли им под ноги из пистолета или револьвера. В с.

Ход этот обычай привел к случайному ранению одного из присутствующих на танцах и чуть было не вызвал кровавую резню между двумя фамилиями.

В 1916 г. С. Каргинов опубликовал в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» статью «Ночь мертвых» в Осетии» [24, с. 70–76], которая проливает свет на обрядность поминок, справлявшихся осетинами в ночь Лазаревой субботы.

В начале статьи автор остановился на причинах существования поминок, в основе проведения которых, по его мнению, лежала вера в загробную жизнь. С. Каргинов писал: «Покойники, говорят осетины, нуждаются в пище, питье, одежде, коих на том свете приобрести нельзя <...>. Считаясь с этим, необходимо обеспечить всякого покойника жизненными продуктами; эту обязанность обычай возлагает на оставшихся в живых родственников покойного» [24, с. 70].

С. Каргинов отмечал строгость обычая в отношении предписания устройства поминок. Про человека, не справившего вовремя поминки, говорили, что его мертвые на том свете умирают с голоду – «сыдæй мæрдтæ». Эти слова, воспринимавшиеся как обида, нередко приводили к ссорам и вражде не только между отдельными семьями, но и целыми фамилиями, «позорнее этого прозвища не существует во всей Осетии» [24, с. 71].

С. Каргинов привел в статье данные о расходах на все поминки в течение года – 2 000–2 300 руб. Он считал, что эти расходы крайне обременительны, а порой и непосильны для семьи, особенно бедной. По его данным, в течение года осетины справляли от 30 до 40 поминок, которые делились на большие и малые.

Большими поминками С. Каргинов считал поминки «Мæрды ахсæв» («Ночь мертвых»), справлявшиеся под Лазареву субботу. На них, по его наблюдению, собиралось 500–600 человек, поскольку приглашались не только односельчане, но и родственники из разных селений. Последние приезжали с приношениями, состоявшими из нескольких ведер пива и араки. Верховые везли на плечах елки, которые были разукрашены различными сладостями, и длинные шести с привязанными к ним веревочными сетками, заполненными сладостями [24, с. 72]. Число приезжих родственников по подсчетам Каргинова колебалось от 25 до 40 человек. Они ночевали в доме родных покойного и оставались там до четверга Страстной седмицы, а некоторые из них даже до Пасхи.

С. Каргинов отмечал, что осетины верили в то, что скончавшиеся в течение года в эту ночь до рассвета в последний раз возвращались в свой дом, а «с первым утренним ветерком, на крыльях дауджытæ (небожителей) или же сайтантæ (злых духов), уносятся на небо с тем, чтобы предстать пред престолом Всевышнего и получить заранее определенное для каждого из них в духовном мире место» [24, с. 73]. Он видел в этих представлениях

осетин влияние учения Корана о предопределении.

Далее С. Каргинов описал в статье процесс подготовки к поминкам, состоявший в уборке всех помещений дома и шитье одежды для воображаемого покойного. Сшитый костюм с вечера надевался на манекен, представлявший собой две крестообразно сложенные палки. «Наряженное таким образом чучело ставится на скамейке на самом видном и почетном месте в общей сакле. Перед этим воображаемым покойником, чтобы дать ему возможность поесть и попить наравне с присутствующими, накрывается большой стол. <...> За чучелом на стене прибавляется черная или белая войлочная бурка и на ней на гвоздях навешиваются: кинжал, ружье, седло, бурка и плеть, предназначенные покойнику на том свете» [24, с. 73].

После этого начиналось оплакивание «покойного», на которое собирались все жители селения. Оплакивание с причитаниями начинала самая искусная женщина-плакальщица. С. Каргинов отметил, что плакать с причитанием предписывалось обычаем не всякой женщине, а наиболее искусной. В перерывах между оплакиванием присутствующие ели приготовленную поминальную пищу, веря, что покойник ест и пьет вместе с ними.

На рассвете манекен быстро разбирался, чтобы «покойник» был готов с ветерком уйти на тот свет. Если ветерка в то утро не бывало, осетины говорили, что «покойник не удостоился Божьего благоволения и был забран зинами (злыми духами), идущими за дауджытæ (небожителями) и забирающими тех покойников, мимо которых пройдут последние» [24, с. 70].

Поминки заканчивались скачками, на которых в качестве призов выставлялись предметы одежды, снятые с манекена. По наблюдению С. Каргинова, после скачек верховые брали на плечи елки и шести со сладостями, некоторые из них брали поминальные флаги и скакали по улицам селения. Сласти обычно поднимали дети. Затем всадники отправлялись на кладбище и, сняв оставшиеся сласти, делили их между собой, а флаги, пустые сетки и елки привязывали к надгробному памятнику.

Очерки «В горах Осетии» («Тифлисский листок», 1914. № 99) [25, с. 234–236] и «Встреча Нового года у осетин» («Кавказское слово», 1915. № 1) [26, с. 236–238], опубликованные С. Каргиновым в периодической печати Кавказа, служат ценным источником по важнейшему семейному празднику календарного цикла осетин «Ног Бон» («Новый год»), приуроченному ко времени зимнего солнцестояния.

Автор рассмотрел некоторые элементы новогодних празднеств и обрядов горной Осетии. В начале статьи он описал процесс подготовки к празднику, состоявший в том, что каждая семья еще с вечера приводила в порядок не только жилое помещение, но и конюшни, гумно и даже скирды сена и соломы. Напитки к празднику готовили за не-

делю до начала праздника. В вечер под Новый год домашней скотине давали наилучший корм.

С. Каргинов писал, что по верованиям осетин в новогоднюю ночь, «полагающую конец прошлому и начало Новому году, а, следовательно, и новой <...> жизни, по всему миру несутся дауджыта (небожители) с тем, чтобы посеять среди народа счастье и горе, богатство и радость на весь год» [26, с. 236].

Чтобы удостовериться в покровительстве небожителей, «еще с вечера каждый дом в горах Осетии всыпает муки из лучшей горской пшеницы в корыто, накрывает сверху тонкой белой материей или же ситом так, чтобы последние не касались ровной поверхности муки. Ровно в полночь, под Новый год, вся семья, до малых детей включительно, поднимается на ноги. Мужчины наскоро разводят огонь в главной сакле, а хозяйка в доме, со свечью в руках подходит к корыту с мукой и, осторожно сняв покрывало, разглядывает поверхность муки, чтобы увидеть, нет ли на ней каких-либо следов. Так как последние всегда находятся, то она о том тотчас же с радостью объявляет старшему в доме. Эти следы на поверхности муки, по верованию осетин, служат предзнаменованием следов тех животных, коих дауджыта пошлют этому дому в продолжении Нового года; они же означают и обилие всякого рода богатства, урожая и т. д.» [26, с. 237].

С. Каргинов отметил также обычай осетин на рассвете Нового года приносить свежую воду из родника, что служило залогом будущего счастья и благополучия в доме. По его данным, за водой ходила младшая невестка, а если ее нет, то девушка, мальчик или сама хозяйка. По сведениям других авторов, воду приносил юноша, хранящий полное молчание на протяжении всего пути до родника и обратно [27, с. 70].

Упомянут Каргиновым и обычай разведения в новогоднюю ночь во дворе или на площади в селе большого костра из соломы или можжевельника, которые собирали в течение недели до наступления Нового года. При этом производилась пальба из ружей. Каргинов считал, что «совершая все это, осетины верят, что костер пожирает все те бедствия, несчастия, которые имели место в старом году, а пальба из ружей в предверии Нового года разгоняет злых духов, которые в обильном количестве следуют за дауджыта (небожителями) с тем, чтобы сеять зло и горе среди тех, кои будут обойдены последними. Те же злые духи (майхорта, май – значит луна, хорта – съедающие, отсюда пожирающие луну), тесным кольцом окружив луну, в ночь под Новый год, пожирают ее со всех концов и, чтобы высвободить луну из их зубов, осетины производят стрельбу и по направлению к луне» [26, с. 237].

Автор очерка указал также на обычай выпекания в Новый год трех треугольных пирогов с сыром по числу жилых и хозяйственных помещений, с которыми шли в каждое из них и молились о благополучии наступающего года для данного помещения.

В очерке «Святки в Осетии» («Терек». 1913. № 4792) [28, с. 141–142] С. Каргинов дал подробное описание поверья «куыридзау» («идущий за снопом»), являющееся одним из значительных проявлений земледельческой основы Нового года.

В первой части статьи С. Каргинова «Из народных преданий и обычаев Осетии» под названием «Дзуар Тхост», опубликованной в «Известиях Кавказского отдела Русского географического общества» [14, с. 229–234], автор описал проведение праздника в честь святого в с. Ксурт, на которые съезжались со всей Осетии. Праздник продолжался в течение недели. Старейший селения молил святого Тхоста «вернуться к ним, простить им грех человеческого любопытства, лишившего их лицемерия, и обратить свой гнев на милость» [14, 229–234]. С. Каргинов также привел предание о происхождении праздника, которое ему рассказал житель селения – престарелый Фата Баскаев.

С. Каргинов в разные годы публиковал в периодической печати и собранные им в Алагирском ущелье фольклорные материалы. В 1899 г. под псевдонимом «Гагудз Мзурон» он опубликовал в газете «Казбек» (№№ 618, 619; 632) две статьи: «Осетинские легенды и поверья» [29, с. 258–260], в которой привел легенды «Святой Черный Всадник» и «Как исчез дзуар Тхост», и «Осетинскую сказку «Лисица и перепелка», которую записал со слов сказителя Куцыра Марзоева [30, с. 211–213].

В 1914 г. легенду о Черном всаднике С. Каргинов под названием «В горах Осетии. Черный всадник» издал в газете «Терек» (№ 4850) [31, с. 142–143] и под названием «В Осетии. Дзуар Сау Бараг» – в газете «Терская жизнь» (№ 10) [32, с. 142].

Известна и публицистическая деятельность С.Г. Каргинова. Тематика его многочисленных публицистических статей разнообразна и злободневна. В очерках «Война и осетины» («Кавказское слово». 1914. № 4) [33, с. 37–40] и «Война и осетины» («Кавказское слово». 1914. № 38) [34, с. 40–41] С. Каргинов писал об отношении осетин к Первой мировой войне. Л.А. Чибиров, опубликовавший эти статьи во втором томе своего сборника «Периодическая печать об Осетии и осетинах», видел ценность статей С. Каргинова в том, что «описанием фактов оказания помощи семьям, отправившимся на фронт империалистической войны, автор иллюстрирует проявление замечательного обычая взаимопомощи и взаимовыручки односельчан – зиу, который заслуживает быть примером для подражания и современным поколениям» [35].

В очерке «У осетин» («Кавказ». 1914. № 105) [36, с. 114–116], позже перепечатанном в газете «Кавказское слово» под названием «В Осетии» 1916. № 40) [37, с. 137–139], С. Каргинов остановился на новом распоряжении начальника Владикавказского округа, по которому все должностные лица осетинских обществ (старшины и их помощники, сельские судьи, казначеи, десятидворные выборные лица) обязаны были давать присягу

на верность в г. Владикавказе в управлении Владикавказского округа и в присутствии начальника Владикавказского округа. С 1860-х гг. по аульному положению все эти лица приводились к присяге на верность службе в своих селениях духовенством православных церквей и муллами. По подсчетам С. Каргинова, связанные с поездками во Владикавказ для дачи присяги большие расходы (1 500–1 300 руб.) тяжким бременем лягут на 45 осетинских обществ. Автор очерка поддержал решение уполномоченных от осетинских обществ обратиться к наместнику Кавказа с просьбой об отмене данного распоряжения.

В очерке «Осетия» («Кавказское слово». 1916. № 210) [38, с. 369] С. Каргинов поднял вопрос о произволе властей в отношении жителей с. Бираганг.

В заметке «Общественный караул» («Кавказ». 1914. № 123) [39, с. 122] С. Каргинов сообщал, что в связи участвовавшими грабежами, воровством и разбоями и, особенно, конокрадством сельские общества на свои средства содержат общественные караулы. По его мнению, эта мера оправдала себя, разбои пошли на убыль.

В очерке «Абреки-разбойники» («Кавказское слово». 1916. № 180 [40, с. 369] С. Каргинов призывал власти покончить с нападением разбойничьих шаек на население нагорной полосы Терской области, выезжающих с наступлением сезона полевых работ на плоскость.

В двух заметках под одним названием «Стихийные бедствия в Терской области» в газете «Тифлисский листок». 1914. № 143) [41, с. 120–121] и «Кавказское слово». 1915. № 1151) [42, с. 121] он писал о страшных последствиях ливней по всей горной Осетии. В результате бедствия на большой территории были снесены мосты, разрушены дороги, погибли целые стада баранты, уничтожены пахотные и сенокосные участки до 15–20 тыс. десятин в горах и 60–80 тыс. десятин на равнине.

В заметке «Добрый пример» («Кавказ». 1914. № 123) [43, с. 149] С. Каргинов привел пример борьбы с пьянством в слободе Алагир, где все жители вынесли решение о закрытии всех казенных и частных питейных заведений, торгующих крепкими спиртными напитками.

Несколько публицистических очерков С. Каргинов посвятил Цейскому леднику и возникшему около него курорту. В очерке «В Осетии» («Кавказ». 1914. №133) [44, с. 175–177] он высказывал опасение по поводу сохранности леса у Цейского ледника и призывал власти приостановить истребление леса в Цейском ущелье бельгийской горнорудной компанией.

В очерках «Цейский ледник, как горно-климатическая станция» («Кавказское слово». 1915. № 126) [45, с. 121] и «Санаторий у Цейского ледника» («Терек». 1915. № 178) [46, с. 178–179] С. Каргинов дал природно-географическое описание Цейского

ущелья и показал значение ущелья как курортной и климатической станции, описал непростые условия проживания приезжающих на лечение у Цейского ледника.

В небольшой заметке «По Осетии. Серные бани» («Терек». 1915. № 5562) [47, с. 179] С. Каргинов описал серные источники на берегу р. Ардон близ с. Тамиск и возможности пользования ими. В 1914 г. он издал в газете «Тифлисский листок» (№ 24) очерк «Радий в горах Осетии» [48, с. 246–249].

В заметке «По Осетии. Аул Верхний Зарамаг Владикавказского округа» («Терек». 1915. № 5562) [49, с. 320–321], С. Каргинов дал краткую характеристику горному селению. В очерке «В Осетии. Сельскохозяйственное училище» («Кавказ». 1914. № 131) [50, с. 163–164] автор ознакомил читателей газеты с решением 50 выборных лиц от жителей девяти осетинских обществ открыть за свой счет в с. Алагир сельскохозяйственную школу.

Таким образом, Савелий (Гагудз) Георгиевич Каргинов внес значительный вклад в развитие этнографии Осетии. Его этнографические статьи и очерки, опубликованные в конце XIX – начале XX в., были определенным этапом на пути создания обобщающих трудов по этнографии Осетии, способствовали накоплению источниковой базы, углублению и дифференциации этнографической тематики.

Этнографические статьи С.Г. Каргинова отмечали крупные российские этнографы-кавказоведы. Характеризуя работы осетинских этнографов, М.О. Косвен в третьей части своего известного историографического труда «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» писал: «Продолжалось выступление новых авторов-осетин в 900-х годах; из ряда их выделяется С.Г. Каргинов» [51, с. 270]. В короткой справочной статье об С.Г. Каргинове ученый отметил три его статьи «Кровавая месть», «Ночь мертвых», «Из народных преданий и обычаев осетин», а также статьи «Похищение невесты» и «Калым», опубликованные в газете «Терские ведомости» под псевдонимом «Гагудз Ходон» [51, с. 208].

Б.А. Калоев в своей фундаментальной монографии «Осетины» отметил, что «работы Г.Г. Каргинова посвящены в основном характеристике семейной обрядности, общественных институтов осетин, они отличаются глубоким содержанием» [52, с. 30].

Л.А. Чибиров в справочной статье, посвященной С.Г. Каргинову в «Осетинской этнографической энциклопедии», подчеркнул, что он был «<...> прекрасный знаток этнографии и фольклора своего народа, <...> опубликовал ряд содержательных очерков и статей о семейной обрядности, общественных институтах и других вопросах культуры и быта своего народа. Работы <...> и сегодня продолжают привлекать внимание исследователей, занимающихся этнографией народов Северного Кавказа» [53, с. 596].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Центральный** государственный архив РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 89.
2. **Научный** архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. Дзагурова. Оп. 1. Д. 69.
3. **История** Северной Осетии: XX век. – М.: Наука, 2003.
4. **Протест** Осетинского национального Совета Верховному комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю по поводу включения Осетии в состав вновь воссоздаваемой Горской Республики // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская Республика (1919–1920 гг.) (Документы и материалы). – Махачкала, 2013. С. 217–220.
5. **Хъæрдзынты Т.** Ме 'рвад Гагудзы хъысмæт // Рæстдзинад. 8 феврал 1990. № 27.
6. **НА СОИГСИ.** Ф. 19 (Литература). Оп. 1. Д. 221.
7. **Алборов Б.А.** Некоторые вопросы осетинской филологии. Кн. 2. – Владикавказ, 2005. С. 168–207.
8. **Ларина В.** Партизанский врач // Сыны Осетии в Великой Отечественной. – Орджоникидзе, 1981. С. 110–117.
9. **Книга** памяти жертв политических репрессий РСО-Алания. – Владикавказ, 2006. Т. 2.
10. **Книга** памяти жертв политических репрессий РСО-Алания. – Владикавказ, 2003. Т. 3.
11. **Справка** о реабилитации предоставлена историком, старшим научным сотрудником СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН Г.И. Циборовым.
12. **Каргинов С.Г.** Кровавая месть у осетин // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 44. – Тифлис, 1915. С. 170–210.
13. **Казиев Э.В.** Порядок выплат за кровь в системе традиционного права осетин на рубеже XIX – XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79). С. 76–78.
14. **Каргинов С.Г.** Из народных преданий и обычаев Осетии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества Т. XXIV. № 2. – Тифлис, 1916. С. 229–234.
15. **Каргинов С.** В Осетии. Земельный вопрос // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах (ППКОО) / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 429–432.
16. **Гагудз Мзурон.** Похищение невесты // Терские ведомости. 1899. № 65.
17. **Гагудз Ходон.** Калым // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1987. Т. III. С. 339.
18. **Мзурон.** В горах Осетии. Похищение невесты // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 310.
19. **Корреспонденция** анонимного автора. В горах Осетии. Похищение невесты // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 310.
20. **Корреспонденция** анонимного автора. В горах Осетии. Похищение невесты // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 310–311.
21. **Кар-нов.** К вопросу об отмене калыма // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 305–306.
22. **Каргинов С.** В Осетии // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 88–90.
23. **Каргинов С.** В Осетии. Дикая обычай // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 72–73.
24. **Каргинов С.Г.** Ночь мертвых в Осетии // Известия Кавказского отдела Русского географического общества Т. XXIII. № 1. – Тифлис, 1916. С. 70–76.
25. **Мзурон.** В горах Осетии // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 234–236.
26. **Каргинов С.** Встреча Нового года у осетин // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 236–238.
27. **Чибиров Л.А.** Народный земледельческий календарь осетин. – Цхинвали, 1976.
28. **Анонимный** автор. Святки в Осетии // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1987. Т. III. С. 141–142.
29. **Гагудз Мзурон.** Осетинские легенды и поверья // ППКОО / Сост. Л.А. Чибиров. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 258–260.
30. **Гагудз Мзурон.** Осетинская сказка «Лисица и перепелка» (Записал Гагудз Мзурон со слов почетного старика Куцыра Мурзоева) // ППКОО / Сост. Л.А. Чибиров. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 211–213.
31. **Заметка** анонимного автора. В горах Осетии. Черный всадник // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1987. Т. III. С. 14–143.
32. **Заметка** анонимного автора. В Осетии. Дзуар Сау Бараг // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1987. Т. III. С. 142.
33. **Каргинов С.** Война и осетины // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 37–40.
34. **Каргинов С.** Война и осетинки // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 40–41.
35. **Чибиров Л.А.** Предисловие // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 3–16.
36. **Гаго Каргинов.** У осетин // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 114–116.
37. **Кар-ов С.** В Осетии // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 137–139.
38. **Каргинов С.** Осетия // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1989. Т. IV. С. 369.
39. **Каргинов.** Общественный караул // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 122.
40. **Каргинов С.** Абреки-разбойники // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1989. Т. IV. С. 369.
41. **Гаго Мзурон.** Стихийные бедствия в Терской области // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 120–121.
42. **Каргинов С.Г.** Стихийные бедствия в Терской области // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 121.
43. **Каргинов С.** Добрый пример // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 149.
44. **Каргинов С.** В Осетии // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 175–177.
45. **Каргинов С.Г.** Цейский ледник, как горно-климатическая станция // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1989. Т. IV. С. 121.
46. **Каргинов С.** Санаторий у Цейского ледника // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 178–179.
47. **Каргинов С.** По Осетии. Серные бани // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 179.
48. **Каргинов С.** Радий в горах Осетии // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1982. Т. II. С. 246–249.
49. **Каргинов С.** По Осетии. Аул Верхний Зарамаг Владикавказского округа // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1989. Т. IV. С. 320–321.
50. **Каргинов С.** В Осетии. Сельскохозяйственное училище // ППКОО / Сост. Чибиров Л.А. – Цхинвали, 1991. Т. V. С. 163–164.
51. **Косвен М. О.** Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. Т. III. С. 158–288.
52. **Калоев Б.А.** Осетины: Историко-этнографическое исследование. 3-изд. – М., 2004.
53. **Осетинская** этнографическая энциклопедия / Сост. Л.А. Чибиров. – Владикавказ, 2012.

REFERENCES

1. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-A. F. 30. Op. 1. D. 89.
2. Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research (NA SOIGSI). F. Dzagurova. Op. 1. D. 69.

3. *History of North Ossetia: XX century*. Moscow: Nauka, 2003.
4. *The protest of the Ossetian National Council to the High Commissioner of the Entente in the Caucasus to the American Colonel V.N. Gaskel on the inclusion of Ossetia in the newly reconstituted Mountain Republic // Union of the United Highlanders of the North Caucasus and Dagestan (1917 - 1918) and the Mountain Republic (1919 - 1920) (Documents and materials) Makhachkala, 2013. Pp. 217– 220.*
5. Khurdzhynty T. Mervad Gaguydzy khysmut // *Rustdzinad*. February 8, 1990. No. 27.
6. ON SOIGSI. F. 19 (Literature). Op. 1. D. 221
7. Alborov B.A. Some questions of Ossetian philology. Book. 2. VI., 2005. Pp. 168 - 207.
8. Larina V. Partisan doctor // *Sons of Ossetia in the Great Patriotic War*. Ordzhonikidze, 1981. Pp. 110 - 117.
9. *Book of memory of victims of political repression of the North Ossetia-Alania*. Vladikavkaz, 2006. Vol. 2.
10. *Book of memory of victims of political repressions of the North Ossetia-Alania*. Vladikavkaz, 2003. Vol. 3.
11. *The certificate of rehabilitation was provided by a historian, senior researcher of S. IN AND*. Abaeva VSC RAS G.I. Tsihirova.
12. Karginov S.G. *Bloody revenge among the Ossetians // Collection of materials for the description of the regions and tribes of the Caucasus*. Issue 44. Tiflis, 1915. Pp. 170 - 210.
13. Kaziev E.V. *The order of payments for blood in the system of traditional Ossetian law at the turn of the XIX - XX centuries. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov: Diploma, 2017. No. 5 (79). Pp. 76 - 78.
14. Karginov S.G. *From folk legends and customs of Ossetia // News of the Caucasian Department of the Russian Geographical Society T. XXIV. No. 2*. Tiflis, 1916. Pp. 229 - 234.
15. Karginov S. *In Ossetia. The land question // Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians (PPKOO) / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 429 - 432.*
16. Gagudz Mzuron. *Kidnapping of the bride // Terskie vedomosti*. 1899. No. 65
17. Gagudz Hodon. *Kalym // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1987. T. III. P. 339.*
18. Mzuron. *In the mountains of Ossetia. Kidnapping of the bride // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. P. 310.*
19. *Correspondence of an anonymous author. In the mountains of Ossetia. Kidnapping of the bride // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. P. 310.*
20. *Correspondence of an anonymous author. In the mountains of Ossetia. Kidnapping of the bride // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 310 - 311.*
21. *Kar-new. On the question of the abolition of kalym // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 305–306.*
22. Karginov S. *In Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 88 - 90.*
23. Karginov S. *In Ossetia. Wild custom // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 72 - 73.*
24. Karginov S.G. *Night of the Dead in Ossetia // News of the Caucasian Department of the Russian Geographical Society T. XXIII. No. 1*. Tiflis, 1916. Pp. 70 - 76.
25. Mzuron. *In the mountains of Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 234 - 236.*
26. Karginov S. *Meeting the New Year among the Ossetians // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 236 - 238.*
27. Chibirov L.A. *Folk agricultural calendar of the Ossetians*. Tskhinvali, 1976.
28. *Anonymous author. Christmastide in Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1987. T. III. Pp. 141 - 142.*
29. Gagudz Mzuron. *Ossetian legends and beliefs // PPKOO / Comp. L.A. Chibirov. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 258 - 260.*
30. *Gagudz Mzuron. Ossetian fairy tale "Fox and Quail" (Recorded by Gagudz Mzuron from the words of the honorary old man Kutsyr Murzoev) // PPKOO / Comp. L.A. Chibirov. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 211 - 213.*
31. *Note by an anonymous author. In the mountains of Ossetia. Black rider // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1987. T. III. Pp. 142 - 143.*
32. *Note by an anonymous author. In Ossetia. Dzuar Sau Barag // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1987. T. III. P. 142.*
33. Karginov S. *War and the Ossetians // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 37 - 40.*
34. Karginov S. *War and Ossetians // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 40 - 41.*
35. Chibirov L.A. *Foreword // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 3 - 16.*
36. Gago Karginov. *Among the Ossetians // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 114 - 116.*
37. Kar-s S. *In Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 137 - 139.*
38. Karginov S. *Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1989. T. IV. P. 369.*
39. Karginov. *Public guard // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. P. 122.*
40. Karginov S. *Abreks-robbers // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1989. T. IV. P. 369.*
41. Gago Mzuron. *Natural disasters in the Terek region // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 120 - 121.*
42. Karginov S.G. *Natural disasters in the Terek region // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. P. 121.*
43. Karginov S. *A good example // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. P. 149.*
44. Karginov S. *In Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 175 - 177.*
45. Karginov S.G. *Tseyksy glacier as a mountain climatic station // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1989. T. IV. P. 121.*
46. Karginov S. *Sanatorium near the Tsei glacier // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. Pp. 178 - 179.*
47. Karginov S. *Across Ossetia. Sulfur baths // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Vladikavkaz, 2006. Vol. VI. P. 179.*
48. Karginov S. *Radium in the mountains of Ossetia // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1982. T. II. Pp. 246 - 249.*
49. Karginov S. *Across Ossetia. Aul Verkhniy Zaramag of the Vladikavkaz district // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1989. T. IV. Pp. 320 - 321.*
50. Karginov S. *In Ossetia. Agricultural school // PPKOO / Comp. Chibirov L.A. Tskhinvali, 1991. T. V. Pp. 163 - 164.*
51. *Kosven MO Materials on the history of ethnographic study of the Caucasus in Russian science // Caucasian ethnographic collection. M.-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. Vol. III. Pp. 158 - 288.*
52. Kaloev B.A. *Ossetians: Historical and Ethnographic Research*. 3rd ed. M., 2004.
53. *Ossetian ethnographic encyclopedia / Comp. L.A. Chibirov. Vladikavkaz, 2012.*